

Гарри и Гермиона разложили необходимые предметы на одном из столов в классе, который вел в его кабинет. Пергамент высокого качества, толстый и прочный, и чернила Гермиона купила в Хогсмиде. Гарри также принес свой набор для вырезания рун и тупой нож.

"Это подойдет?" спросил Гарри.

"Это то место, где ты исчезаешь?" спросила Гермиона, с любопытством оглядываясь вокруг.
"Здесь... уютно".

Гарри улыбнулся ей и пожал плечами. "Более или менее". Не то чтобы он был против показать ей свой кабинет, он доверял ей и Рону больше, чем кому бы то ни было, просто он хотел сначала испытать ее на прочность. Он привёл её сюда из желания проверить свою защиту, в замке было мало людей более наблюдательных, чем Гермиона, и если они могли выдержать её проверку, то, возможно, он проделал хорошую работу. Он мог сказать, что она уже ищет более удовлетворительный ответ.

"Вы сидите за этими столами часами?" спросила она, передвигаясь на своем крайне неудобном деревянном сиденье.

"Конечно, почему бы и нет?" спросил Гарри. Она бросила на него скептический взгляд.

"Эти парты очень маленькие, достаточно ли здесь места?" Она положила две книги, которые принесла с собой, и они действительно заняли всю площадь маленького учебного стола, прикрепленного к сиденью.

"Я определенно прихожу сюда. Но вы правы, столы слишком малы для работы с рунами". Она раздраженно нахмурилась.

"Трансфигурация?"

"Вроде того, но не так, как ты думаешь". Гарри широко ухмыльнулся, глядя на ее замешательство. Она встала со своего стола, скребя им по деревянному полу. Вылезать из этих вещей было неудобно.

Она оглядела комнату, окинула критическим взглядом мебель, проверяя все, словно во время охоты за пасхальными яйцами. Она даже несколько раз безуспешно наложила обличительные чары.

"Ладно, в чем дело, Гарри?! Я знаю, что ты что-то скрываешь и делаешь это, чтобы досадить мне!". Она даже топнула ногой в расстройстве. Гарри хихикнул в ответ, что было явно неправильным ответом, если он правильно понял выражение ее лица.

"Я дам тебе большую подсказку. Проверь окно". Гарри жестом указал на окно, расположенное

ближе всего к углу башни, которая была пристроена к комнате. Его лучшая подруга подошла и сначала осмотрела само окно, заставив его громко рассмеяться. Поверить Гермионе, что она не начнет с того, что действительно посмотрит в окно. Это была не самая плохая идея.

"Там еще одна комната!" воскликнула она и бросилась дальше вдоль стены. Она начала бросать в камень заклинания, одно за другим, пробуя контрзаклинания, раскрывающие и отпирающие заклинания. Ни одно из них не сработало. Она даже попробовала постучать палочкой по стене, но безрезультатно.

"Пароль - Линфред". сказал Гарри, когда Гермиона сдалась. Как только он это сказал, камни начали сдвигаться, поскольку трансфигурация была обращена вспять.

"Как ты нашел это?! Карту?" взволнованно спросила Гермиона, затем попыталась открыть дверь, но она оказалась запертой. Она попробовала отпирающие чары, но безуспешно. Гарри взял в одну руку оборудование для карты и книги Гермионы и подошел к ней.

"У меня получилось". Он постучал палочкой по двери, и она со скрипом медленно открылась.

"Очень впечатляюще, Гарри!" Она взлетела по лестнице, и Гарри последовал за ней. Внутри они обнаружили большую комнату с большим окном, выходящим на заснеженную территорию, и дверь в дальнем конце, которая, как знал Гарри, вела в небольшой чулан. Комната была тепло обставлена: два больших кресла, одно синее, другое красное, между ними у окна стоял журнальный столик. С другой стороны находился большой письменный стол, стул, книжная полка с несколькими свободными книгами и доска. На полу лежал потертый персидский ковер, а на подоконнике стоял горшок, наполненный грязью.

В комнате было теплее, чем должно быть в конце шотландской зимы. Вчера выпал снег.

"Здесь так уютно, Гарри". Затем она ударила его по руке. "У тебя было это, а ты заставил меня заниматься в Общей комнате". Гарри усмехнулся и пожал плечами, положил материалы карты на стол и сел за него.

"Откуда у тебя вся эта мебель?" спросила она, взяв свои книги, а затем одно из кресел.

"Добби помог мне". просто ответил Гарри.

"О, точно."

"Ты действительно думаешь, что мы готовы?" спросил Гарри, меняя тему разговора на то, что его волновало. После прошлой ночи он очень хотел новую карту.

"Чары... невероятно сложны, особенно то, что мы пытаемся сделать. Нужно помнить, что две вещи одинаковые, но в то же время разные, и таким образом установить между ними связь. Это

что-то вроде патронуса. Как ты думаешь, когда мы перейдем к занятиям по НЭВТ, там будет много магии, требующей не только слов и движений палочкой, но и проявления наших мыслей?"

"Не уверен". Гарри почесал подбородок. "Надеюсь, что нет, потому что до сих пор я был чертовски бесполезен в этом".

"Язык Гарри, а ты не был, ты дальше, чем все мы. Может быть, мы просто думаем об этом неправильно?" Гермиона взяла свои вьющиеся волосы и рассеянно покрутила их в раздумье. "Возможно, воспоминание - это скорее инструмент, чтобы вызвать необходимое ощущение счастья, возможно, это вовсе не обязательно должно быть воспоминание". Гарри кивнул, хорошая пища для размышлений.

"Возможно, Гермиона, но пока что нам следует покончить с этим, чтобы в наших спальнях больше не было каторжников".

"Энгорджио." пробормотал Гарри, щелкая палочкой по бумаге, которая разрослась, покрыв весь стол и перевернувшись на бок. Гарри подобрал свои тупые ножи и начал делать складки на толстом пергаменте, следуя инструкциям по зачарованию бумаги, которые он нашел. Потребовалось несколько часов, чтобы покрыть обратную сторону пергамента рунами, описанными в дневнике Люпина, с некоторыми собственными изменениями. Он работал молча и сосредоточенно, и нужные руны разворачивались перед ним, едва он начинал о них думать.

Гермиона терпеливо читала книгу. Хотя иногда он замечал, что она наблюдает за ним через губу.

Затем он взял чернила и кисточку из своего набора для вырезания рун. Он прорисовал все складки на бумаге, стараясь заполнить каждый уголок и впуск.

Когда он закончил, на обратной стороне пергамента, хотя и большого, но все же обычного размера, появились крошечные черные руны. Получился сложный и красивый рисунок, состоящий из такого количества мелких линий, что промежутки между рунами исчезали, и только он мог понять, что это такое.

Это была самая сложная вещь, которую он когда-либо создавал. Было только немного досадно, что это не его собственное изобретение. Хотя он знал, что ему еще многое предстоит узнать на уроках по палочкам и даже зельям, чтобы полностью раскрыть потенциал рунических механизмов.

Прикоснувшись палочкой к кругу рун, он наложил вечные чернильные чары. Это послужит основой для подбора и составления карты. "Теперь нам просто нужны протеанские чары, чтобы привязать ее к замку". сказал Гарри, передавая ей карту и указывая на хранилище.

"Что случится, если я не сделаю все правильно?" спросила Гермиона, выглядя нервной. Он

улыбнулся ей, надеясь успокоить.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2403576>